

Любовь Прибыткова.

ФАШИСТЫ ПРАЗДНУЮТ ПОБЕДУ В ЛАТВИИ.

9 мая 2005 года – знаменательная дата для нашей страны. 60 лет назад Советская Армия одержала Великую победу во Второй мировой войне. Разгромила гитлеровские войска. Очистила нашу землю от коричневой чумы. Спасла планету от фашистского порабощения. На торжества по случаю Дня Победы в Россию приглашены руководители многих государств. Одни с благодарностью приняли это предложение. Другие приехали, отдавая дань дипломатическим правилам. Правители Литвы и Эстонии отказались от приглашения. И это понятно. В этих странах – у власти потомки тех, кто сражался на стороне фашизма против собственного народа. Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга приглашение приняла и на празднование явилась.

Никому, конечно, не придет в голову расценивать ее решение, как акт доброй воли, солидарности с народом, празднующим Великую Победу. Известно, что она приготовила к этому событию декларацию, в которой черным по белому начертано: “Латвия хотела бы, чтобы Россия заявила о моральном осуждении пакта Молотова-Рибентропа и других преступлений против человечества, которые были совершены под прикрытие этого документа”. Она разослала этот документ во многие страны, чтобы ее лепту в стремление Запада, особенно Германии, “переписать” историю Второй мировой войны, оценили по достоинству.

ВВФ, как ее зовут в Латвии, перед поездкой в Москву успела плюнуть в пригласивших: “ Девятого мая, - сказала она, - русские... будут класть воблу на газету, пить водку и распевать час-с-стуш-ш-ш-ки, а также вспоминать, как они геройски завоевали Балтию”. Вот такое у госпожи Вайры брезгливо пренебрежительное отношение к победителям.

Но ведь и “картофельная” Латвия до 1940 года была настолько слаборазвитой, что ее в Европе никогда не принимали всерьез. Классик латвийской литературы Андрей Упит в переведенном на многие языки романе “Земля зеленая” описывает беспросветную жизнь латышских батраков в конце XIX начале XX века, их нищету и безграмотность, непосильный, поистине каторжный труд. Даже у арендаторов земли, которые худо-бедно сводили концы с концами, не всем детям удавалось получить начальное образование. В доме под одной крышей соседствовали люди и скот. Кто из читающих роман стал бы ехидничать или злорадствовать на этот счет?

О Латвии Европа узнала лишь после 1945 года, когда она уже была республикой в составе Советского Союза, когда латвийская экономика стала получать большие капиталовложения, иногда даже в ущерб центральным областям России. В республике стали строиться фабрики и заводы, конечно, не без братской помощи других народов СССР. Латвия нашла свое место в

едином народно-хозяйственном комплексе нашей многонациональной страны. Продукция Латвии стала востребованной на всесоюзном рынке.

Постепенно улучшалась жизнь людей труда, появилась уверенность в завтрашнем дне. Именно при советской власти ушла в прошлое нищета громадного большинства латышей, хорошо описанная Вилисом Лацисом в его известных романах “Сын рыбака” и “К новому берегу”. Произведения латышских писателей, документальные кадры кинохроники свидетельствуют, трудовой люд принял советскую власть и ликовал, когда Красная армия входила в Латвию.

Но что знает Вайра Вике-Фрейберга о своей Родине, да и есть ли она у нее... Страшась прихода Советской Армии в 1944 году мать увезла семилетнюю Вайру в Германию, вослед за отступающими гитлеровскими войсками и их прихвостнями - айзсаргами, полицаями, недобитками Латышского легиона СС. Простой народ, беднота никогда не интересовали госпожу Вайру, ставшую потом профессором Монреальского университета. Всю жизнь она прожила вдали от Родины. От матери приняла нежные воспоминания о полувоенном режиме Ульманиса, преклонение перед гитлеровской Германией, ненависть ко всему советскому. На Западе пропиталась духом опасности “красной заразы”, идущей от СССР.

Бывшая канадская пенсионерка во время вернулась на забытую ею родину. Она стала президентом Латвии, когда там национализм уже глубоко пустил свои ядовитые корни. В мае 1990 года, за полтора года до роспуска Советского Союза, Верховный Совет Латвии принял Декларацию о независимости Латвии, провозгласив ее отделение от СССР. Начала набирать обороты дискриминация по национальному признаку.

В ноябре была опубликована концепция гражданства Латвийской республики, разработанная зампредом Совмина А. Крастыньшем, согласно которой гражданами могут быть лишь те, кто проживал в Латвии до 1940 года и их потомки. Согласно этой концепции на получение гражданства уже не могли рассчитывать служащие Советской Армии, МВД, КГБ СССР. Появился закон о возврате земель бывшим помещикам, и они стали возвращаться в Латвию. Из Дворцов пионеров стали выбрасывать школьников и вносить вещи бывших хозяев. Уже в 1990 году власти запретили празднование 7 ноября, 1 мая, 9 мая День Победы. Трудящимся указали на их место в жизни новой “цивилизованной” Латвии.

Оставшиеся в живых престарелые латышские эсэсовцы пока еще только по ночам устраивали факельные шествия, хотя уже во всю демонтировались памятники Ленину. Спешно были созданы отряды “стражей порядка” (фактически дублирующие МВД), возглавляемые зампредом Совмина И. Бишером. Они защищали марширующих эсэсовцев и буквально сдергивали с постаментов женщин, пытающихся защитить советские святыни от варварства.

В это страшное время 15 декабря 1990 года я присутствовала в Риге на третьем Съезде Интернационального Фронта трудящихся Латвии в качестве корреспондента. Тревожное было время. Контрреволюция шла уже полным

ходом. Латвия опережала Россию по возврату в прошлое. В воздухе пахло фашизмом. Быть участником съезда уже было небезопасно. Но больше 700 делегатов и представителей Интернационального движения Литвы, Эстонии, Молдавии, Украины, России присутствовало на съезде. Все были едины – над страной нависла серьезная угроза разрушения. Медлить нельзя...

Меня радовал боевой дух присутствующих, их готовность бороться, но удивляла вера многих делегатов съезда в мудрость Горбачева, этого Герострата, бывшего тогда президентом СССР. И в перерыве, на вопрос корреспондента ленинградского телевидения, что привело меня из далекого Иркутска на этот съезд, я ответила: “ Советское государство - в опасности. Руководство КПСС во главе с Горбачевым совершило предательство по отношению к партии, народу и делу социалистического строительства. Все, кто понимает это, должны быть вместе”.

По возвращению в Иркутск писатели организовали мне выступление на телевидении. Я рассказала о происходящем в Латвии, поделилась своей тревогой. Некоторые благодарили меня за выступление. Другие не соглашались, что там “фашизм поднимает голову”. Говорили мне: ну это уж вы - через чур...

Прошло 14 лет с того памятного съезда. Теперь президент страны Вайра Вике-Фрейберга не скрывает своих симпатий к фашизму. Идеи фашизма латвийская власть не только оправдывает, но и активно проводит в жизнь. В стране регулярно проходят демонстрации эсэсовцев и палачей (членов латышских легионов Waffen SS, полицейских соединений, воевавших против партизан, расстрельных рот, охранников концентрационных лагерей). В первых рядах таких демонстраций можно видеть членов Сейма - парламента Латвийской республики и других представителей власти.

С гордостью маршировали рядом с престарелыми эсэсовцами депутат - “нацик” Юрис Добелис, командующий силами обороны Латвии Юрис Далбиньш, начальник морских сил республики Юрис Зейботс (последний, кстати, как капитан первого ранга, прослуживший всю жизнь на Балтийском флоте, получает хорошую пенсию от России). Сейм принял решение - 17 июня объявить днем оккупации республики Красной Армией и в этот день вывешивать флаги с траурными лентами.

Пресса постоянно подчеркивает, что в Латвии была лишь советская оккупация, а “непродолжительный период” страна “находилась под защитой немецкой армии и своих легионеров». В республике свободно издается нацистская литература. Доктор технических наук Михаил Леках пишет из Риги, что в Латвии в средствах информации постоянно превозносятся имена убийц и палачей, оставивших чудовищный след в истории страны. Вспомнили годовщину палача Герберта Цукурса, руководившего зондеркомандой, умертвившей более 20 тысяч евреев в 1941 – 1944 гг.

Нелишне напомнить, что уничтожать евреев нацисты привозили именно в Латвию. Из истории Латвии не выбросить факта почти патологической ненависти к евреям, которая стала культивироваться в стране еще с 20х годов. Позже Цукурс был казнен израильянами в Уругвае, так как оказалось

невозможным вывезти его в Израиль. И вот теперь об этом палаче пишут как о «выдающемся латвийском летчике и журналисте, который во второй мировой войне воевал против врагов Латвии».

Нынешняя латвийская власть не признает документов Нюрнбергского военного трибунала, согласно которым лица из состава администрации и охраны концлагерей, члены формирований, участвовавших в репрессиях гражданского населения, являются военными преступниками. Фашисты в «демократической» Латвии теперь стали национальными героями. Им и живым, и мертвым воздают почести. Живые, кроме почестей, имеют государственные привилегии. Некоторые до сих пор от германского правительства получают немалую пенсию. Говорит тебе о чем-нибудь это, дорогой читатель?

А настоящих героев, подлинных освободителей страны и всей планеты от нацизма поставили вне закона. Несколько лет томился за решеткой Настоящий Человек, коммунист Альфред Рубекс. За решеткой оказались бывшие чекисты Евгений Савенко, Илья Машонкин, Альфред Новик, Янис Кирштайнс. Прокуратура Латвии завела на коммунистов, военнослужащих и бывших советских партизан около 150 «дел».

Несколько лет шел судебный процесс над бывшим гражданином Латвии, легендарным партизанским командиром Василием Коновым. Это он и такие как он противостояли в годы гитлеровской оккупации латышским полицейским батальонам, которые в феврале-марте 1943 года сожгли многие сотни сел и деревень, некоторые прямо с тысячами жителей. Кровавые банды зверствовали на границе Латвии и Белоруссии. Сожгли всех жителей, детей, женщин, стариков деревень Василевщины и Красово. Теперь этим убийцам почет и слава, а освободителей страны от фашистской мрази – под суд!? Разве современная латвийская Фемида – не с нацистской повязкой на глазах?!

Архивные документы свидетельствуют, что еще до начала войны в 1940 – 1941 гг в Латвии было до 40 тысяч вооруженных латышских националистов, готовивших под руководством гитлеровских резидентов и агентов вооруженное восстание на территории республики. Латышская буржуазия создала обширную агентурную сеть, вооружила националистическую «пятую колонну» пистолетами, винтовками, пулеметами. Предвкушала свержение советской власти. Присягнула на верность Гитлеру. 14 июня 1941 г. Советская власть арестовала около 5 тысяч таких «повстанцев». Но значительная часть их оставалась в подполье. Так что вошедшим в Латвию немецким войскам было, кому помогать.

С первых же дней прихода немцев в страну националистические латышские группировки, так называемые отряды «самообороны» начали массовые расстрелы коммунистов, латышских и русских антифашистов, евреев, цыган. Только до июля 1941 года ими было уничтожено 9 тысяч человек. Всего с начала войны в латышских дивизиях СС на стороне Гитлера сражалось 150 тысяч солдат и офицеров. После победы советской Армии около 50 диверсионных групп было оставлено нацистами в лесах. Они

продолжали свою кровавую жатву в отрядах “лесных братьев”. Вешали. Убивали. Взрывали. Кулаки поддерживали деятельность этих групп.

Лишь в 1949г. усилиями органов внутренних дел и населения с бандитами было покончено. Около 50 тысяч, сражавшихся на стороне Гитлера, оказалось в советском плену. Сейчас живы еще около 10 тысяч легионеров. Маршируют. Потомки их во власть проникли. Русских оккупантами называют. Из страны вытесняют. А мы лет двадцать тому назад убеждены были, что на нашей советской земле с фашизмом покончено раз и навсегда. Ан нет. Подняли недобитые голову. И величают их теперь борцами за свободу и независимость Латвии.

1 мая 2004г. Латвию не случайно так спешно, вопреки строгим правилам приняли в Евросоюз. Для Запада сегодняшняя Россия, конечно, не Советский Союз, который можно было ненавидеть, бояться, но, с которым нельзя было не считаться. Была супердержава! Современная Россия – уже не то. Слаба. Зависима. Раздираема межнациональными, экономическими, политическими противоречиями. Разоружена. Деморализована. Стоит перед сильными мира сего на полусогнутых. Но – пока держава ядерная. Еще не все ракеты порезала. Не всю армию сократила. Не все природные богатства пустила по ветру. Не весь народ одурачила. Совсем не считаться с ней - нельзя.

А значит надо – добивать. Но как? Для начала сбросить с пьедестала Победы, лишить ореола страны-освободительницы. Лишить союзников. Сделать бывшие советские республики своими протекторатами. Насадить во главе их своих послушных марионеток. Поставить военные базы НАТО. Ввести в них свои вооруженные силы. Прибалтийские государства Литва, Латвия, Эстония с удовольствием легли под Запад первыми. Совсем недавно американцы и Евросоюз с потрохами купили Грузию и Украину. Теперь по плану - Молдавия и Средняя Азия. Необходимо оставить Россию в одиночестве.

Для завоевания стран и народов, особенно слабых и неразвитых, кроме ракет и бомб, есть еще одно беспробитное оружие - НАЦИОНАЛИЗМ. В международной внешнеполитической игре – это лучшая козырная карта. Буржуазия всегда спекулировала на национальном самолюбии обывателей, на неразвитости их классового интернационального чутья и дешевом псевдопатриотизме. Власть умело переключала внимание людей с социальных проблем на национальные.

Это особенно важно сейчас, когда в Латвии стали очевидны катастрофические провалы “демократической” власти в экономической политике. В 2000 году страна праздновала годовщину провозглашения независимости. А праздника-то и не получилось. В промышленности – полный развал. Ликвидированы крупные промышленные предприятия, на которых работали десятки тысяч работников. Первым закрыли АО “Альфа” с 10тысячным коллективом. Затем последовал крах знаменитого РАФа, дизельного и вагоностроительного заводов. Приказал долго жить бывший флагман латвийской индустрии завод “ВЭФ”, который выпускал известные

всему миру радиоприемники (у некоторых и сейчас дома работают «Спидолы»), электронные станции связи, разнообразные телефонные аппараты и станции для обслуживания промышленных объектов. Перестали работать «Радиотехника», «Коммутатор».

Не редкость теперь в Латвии заброшенные и зарастающие кустарником пахотные поля. Резко упал жизненный уровень населения, впрочем, как и во всех бывших советских республиках, получивших национальную независимость. Ниже черты бедности живет 80% населения. В 80х годах житель Латвии съедал 85 кг мяса в год, через десять лет «независимого» развития – всего 23 кг. В стране большая безработица. Для скандинавов вся Прибалтика уже лет пятнадцать является внутренней колонией, куда сбывают залежалые товары и откуда выкачивают остатки полезных ископаемых и берут дешевую рабочую силу. Рядом с прочно стоящей на ногах Белоруссией Латвию даже сравнивать нельзя.

Причиной всех бед, называют якобы засилье в республике «не граждан», инородцев, говорящих на русском языке, то есть врагов, до сих пор оккупирующих Латвию и создающих проблемы для ее развития. Гражданства многих из них уже лишили. Одна треть населения не может получить паспорта по причине своей «второсортности». Единственным государственным языком сделали – латышский. Установили запреты на профессии для тех, кто не владеет в совершенстве латышским языком. Лишили русских детей права учиться на их родном языке. Спровоцировали тысячи учеников выйти на улицы с протестом. На международные организации, обвиняющие Латвию в проведении политики национальной дискриминации, внимания не обращают.

Забыли, что крах расистской ЮАР начался со знаменитого восстания школьников в пригороде Йоханнесбурга-Соуэто в июне 1976г. Сегодня в Латвии на улицах протестуют бесправные подростки, завтра они станут непримиримыми борцами с латвийским апартеидом. Но не учится национальная буржуазия на уроках мировой истории, приближая тем самым свой неизбежный финал.

2005г.